

Библейско-богословская коллекция
Современные богословские исследования

Духанин В.Н.

**ПРОТИВОРЕЧАТ ЛИ ВЕЧНЫЕ МУКИ
БОЖИЕЙ ЛЮБВИ?
ИЛИ
СОБЛАЗНЫ ОРИГЕНИЗМА
В НАШИ ДНИ**

Электронное издание

Статья написана специально для сборника электронных книг
**«БОГОСЛОВИЕ ЦЕРКВИ ЭПОХИ ВСЕЛЕНСКИХ СОБОРОВ
В ТРУДАХ РУССКИХ УЧЁНЫХ»,**
подготовленного издательством «Аксион эстин»

© Духанин В.Н., 2010

Аксион эстин
Санкт-Петербург
2010

Валерий Николаевич
ДУХАНИН,
кандидат богословия

Валерий Духанин,
преподаватель Николо-Угрешской
Духовной Семинарии, кандидат богословия

Противоречат ли вечные муки Божией любви?

или

Соблазны оригенизма в наши дни

Есть в христианском учении один вопрос, который всегда обсуждался с особенной остротой и болью. Это вопрос о том, как любовь Божия согласуется с вечными муками грешников. Если *Бог есть Любовь* (1 Ин. 4: 8), если Он милосерд и хочет спасения грешников (Иез. 33: 11), то неужели Он допустит не просто страдания, а вечные, безысходные муки Своих созданий, бесконечное наказание за грехи, совершенные в короткий период земной жизни? Небольшие оплошности на земле – и такое жестокое воздаяние! Какой смысл в творении, если оно, допустив ошибку в свободном выборе, обрекается на бессмысленные истязания, уже никогда не оборачивающиеся для страдающего хоть малой отрадой? Может быть, сами загробные муки – всего лишь педагогический прием, устрашающий любителей греха, и временно наказывающий тех, кто грешил слишком много?

Вопрос этот представляет собой крест для человеческой мысли. Разве найдется среди нас хоть один человек, который хотел бы мучиться вечно? В душе живет неистребимое желание – не исчезнуть, не погибнуть, иметь полноту благ и радости. Дело в том, что естество человека ориентировано на вечное бытие, и не просто вечное, а такое, в котором мы приобщались бы благам Небесного Царства. Потому что наше изначальное призвание и предназначение – вечное счастье в приобщении Богу. Иными словами, с чисто человеческой позиции, принять вечные муки не хочется, поскольку не хочется вечно мучиться. Если же эту душевную потребность вечного блаженства перевести в область философской, рациональной мысли, велик соблазн придумать систему, в которой проблема вечных мучений легко снимается, и такой человек дальше живет, не обременяясь мыслью о вечных последствиях за собственные поступки.

В XX веке в трудах некоторых богословов и церковных писателей стала высказываться мысль о том, что адские муки вовсе не обязательно вечны. Согласно этой идее, придет момент, когда «вечные» истязания прекратятся, и человечество вновь вернется к состоянию первозданного блаженства, оправдывая тем самым изначальную цель своего бытия. Аргументация этой идеи очень проста: любовь Божия превышает все наши грехи, и подобно тому, как обильно текущий родник гасит пламя костра, так и Божественное милосердие преизобильно покрывает грехи человечества и остудит безжалостное пламя гееннского огня. Да и собственно сам адский огонь, согласно таким представлениям, для того и создан, чтобы переплавлять

людей грешных в святых, очищать их от примеси страстей и грехов, подобно как земной огонь очищает золото от посторонних примесей. Высказывается также мысль, что во время Второго пришествия Христова и Страшного Суда люди всех времен и народов, всех верований и безверья, едва увидят грядущего во славе Господа, как несомненно преклонятся пред Ним, примут Его своими душами и навеки спасутся.

Имена проповедников этой идеи мы не считаем нужным называть. Как нам кажется, рассмотрению и обсуждению должны подвергаться не отдельные личности, а их учение (замечено, что оглашение имен всегда влечет за собой особую страстность в дискуссии). Впрочем, нам придется упомянуть, пожалуй, ключевое в высказанной парадигме имя (хотя жил человек этот в III веке, влияние его остается по сей день), принадлежащее одному из наиболее интеллектуальнейших, эрудированнейших и аскетически настроенных в истории христианства людей – это имя Оригена Александрийского († 254).

Ориген и его учение о загробных муках

Прозванный за свою интеллектуальную прочность Адамантием (что значит адамантовый, крепкий как алмаз), Ориген написал богословских произведений столько, что по объему они превосходили всю предшествующую ему церковную письменность. Его ученость и миссионерское усердие были таковы, что беседы с ним на религиозные темы искала мать императора Александра Севера (222 – 235) Юлия Мамаея, а правитель Аравии приглашал его для беседы об истинной мудрости. Из среды его учеников вышли талантливые иерархи, миссионеры и пастыри; и даже святые учителя Церкви, такие как Василий Великий и Григорий Богослов, в своих богословских трудах опирались на некоторые разработки Оригена – они собрали лучшие высказывания Оригена в особый сборник под названием «Добротолюбие» (которое, конечно, не надо путать с современным сборником святоотеческих творений).

Однако многие стороны учения Оригена были осуждены Церковью в VI веке. В частности, неприемлемой для православной веры стала мысль о будущем всеобщем восстановлении (апокатастасис). Согласно этой мысли, все осужденные на муку грешники и даже падшие ангелы когда-нибудь безусловно будут избавлены от гееннского огня. Тем самым все предопределяются ко спасению независимо от настоящего расположения воли, а вечность мучений ставится под сомнение. Ориген понимал строгость Евангельского суждения лишь как педагогическую меру, а слово «вечность», происходящее от слова «век», объяснял лишь как период значительной продолжительности.

Ориген, как может многим показаться заманчивым, называл Бога Врачом, исцеляющим посредством адского пламени наши греховные недуги. В своем произведении «О началах» он писал: «Если для выздоровления тела от тех болезней, какие мы приобрели через пищу и питье, мы иногда считаем

необходимым лечение при помощи более или менее сурового и жестокого средства, а иногда – если этого потребует качество болезни – нуждаемся в мучительном применении железа и в болезненном отсечении членов, если же мера болезни превзойдет даже эти средства, то до крайности развившуюся болезнь выжигает даже огонь, то тем более, должно думать, и Бог, этот Врач наш, желая истребить болезни наших душ, полученные ими вследствие различных грехов и преступлений, пользуется подобными же карательными средствами и, сверх того, даже прибегает к наказанию огнем для тех, кто потерял здоровье души. Образы таких наказаний находятся также и в Священном Писании... Наказание посредством огня тоже нужно понимать в смысле врачебного средства» (Ориген. О началах. Кн. 2. Гл. 10: 6).

Ад в концепции Оригена превращается в исправительное учреждение наподобие католического чистилища. Прошедшие это чистилище безусловно спасаются, а попадают в него все, кто не сподобился Рая. То есть сама идея вечности адских мук снимается в принципе. Есть лишь этапы бытия человека разной продолжительности и разного духовно-нравственного содержания, неуклонно ведущие его к вечным благам. Стремись ли ты вверх или катишься вниз, все равно когда-нибудь будешь принят на Небо. Вследствие своего пребывания в аду люди становятся святыми – благой Бог посредством огненного наказания истребляет грехи и тем самым одерживает победу над злом в душе человека.

Влияние нехристианской философии на Оригена

На наш взгляд, одной из предпосылок подобного заблуждения являлось восприятие некоторых дохристианских философских идей, серьезное изучение которых Ориген предпринял в зрелом возрасте ради более успешного преподавания людям, воспитанным в традициях философии. Для античного философа (допустим, платоника) история не представляла абсолютной ценности, для него важно лишь то, что вечно. И Ориген утверждал, что мир разумных существ от вечности сотворен Богом, уже тогда были созданы все представители человечества как чистые духи, пребывающие в созерцании Бога. Охладев в любви к своему Творцу, они превратились в души (смысл термина «душа» Ориген возводил к греческому глаголу «охладевать», то есть «душа» есть «охладевшая») и в наказание были облечены телами, рождаясь на земле каждый в положенный ему срок. К прежнему созерцанию Бога они возвращаются посредством духовного подвига, кто же не явил в земной жизни духовных усилий, вернется к созерцанию чрез очистительное действие гееннского огня. Таким образом совершится цикл мировой истории, возвращаясь к исходной точке чистого бытия. А затем, по мысли Оригена, последует точно такой же цикл, ибо до нашего мира были и после него еще будут другие миры.

Можно вспомнить, что еще стоики учили о цикличном повторении бытия мира. Некогда появившись, мир должен сгореть и затем вновь возродиться во всех своих формах. Возвращение к исходному состоянию –

принцип языческой космологии. В христианстве же состояние первозданного мира понимается лишь как отправная точка, с которой начинается путь самоопределения разумных тварей, одни из которых обретут еще больше, чем им было дано, другие же потеряют и то, что имелось в начале. *Всякому имеющему дастся и преумножится, а у неимеющего отнимется и то, что имеет* (Мф. 25: 29). Очищая мир от последствий зла, Создатель дарует сохранившим Ему верность куда большее, нежели имели первозданные люди. *И Я завещаваю вам, как завещал Мне Отец Мой, Царство, да ядите и пиете за трапезою Моею в Царстве Моем* (Лк. 22: 29 – 30) – с момента Боговоплощения христианам открыто обожение, как путь теснейшего единения с Богом.

Непосредственно у Оригена восприятие нехристианской мысли наблюдалось в том, что он учил о предсуществовании душ – подобным образом в Александрии уже учил выдающийся иудейский учитель, современник Христа, Филон Александрийский. Филон также полагал, что Писание богодухновенно в каждой букве и раскрыть его подлинный смысл можно лишь с помощью аллегорического метода толкования, чему способствует знакомство с античной философией. Влияние эллинизма пропитало религиозную мысль Филона. В эллинской философии предсуществование душ признавал Платон (правда, Платон говорил о многократных воплощениях – реинкарнациях во многие тела, включая неразумные формы жизни, а Филон учил о единократном ниспадении чистых духов в грубо материальные тела), о возвращении мира к прежнему состоянию, как мы уже сказали, учили стоики. Здесь-то и покоятся вероятные предпосылки для заблуждений Оригена, который, будучи ученым александрийцем, несомненно знакомился с мировоззрением своих идейных предшественников. Учитывая подобные мысли о предсуществовании душ и мнение об апокатастасисе, становится понятным, почему отцы Трулльского собора (691 г.) назвали Оригена и его последователей людьми, «возобновившими эллинские басни» (1 правило).

Церковное осуждение Оригена

Ориген часто упоминается в современных богословских дискуссиях. В зависимости от личного отношения к предложенным им идеям, высказываются самые разные версии об отношении Церкви к Оригену. Некоторые утверждают, что сам Ориген был вполне православен и высказал свои мнения лишь из миссионерских целей, чтобы быть лучше понятым эллинской средой, высказал лишь как гипотезу, соответственно, Церковь осудила только ложные идеи-предположения, но не самого Оригена. К сожалению, это не так. Церковь осудила не просто отдельные мысли Оригена, как это было, например, на Пятом Вселенском соборе с блаженным Феодоритом Кирским, писавшим одно время против борца с несторианством святителя Кирилла Александрийского, или с Ивой Эдесским, написавшим письмо в защиту Нестория. Данные произведения были Церковью

отвергнуты, сами же отцы, написавшие их, были оправданы. С Оригеном ситуация оказалась иной – Церковь осудила как его сочинения, так и его самого. Такому решению предшествовал эдикт святого императора Юстиниана, легший в основу определения поместного Константинопольского собора 543 года. В частности, на этом соборе было провозглашено: «Кто говорит или думает, что наказание демонов и нечестивых людей временно и что после некоторого времени оно будет иметь конец, или что будет после восстановления демонов и нечестивых людей, – да будет анафема» (9-й анафематизм).

В 553 году осуждение Оригена подтвердили отцы Пятого Вселенского собора. 11 анафематизм звучит буквально так: «Если кто не анафематствует Ария, Евномия, Македония, Аполлинария, Нестория, Евтихия и Оригена, с нечестивыми их сочинениями, и всех прочих еретиков, которые были осуждены и анафематствованы святою кафолическою и апостольскою Церковию и святыми четырьмя помянутыми соборами, и тех, которые мудрствовали или мудрствуют подобно вышесказанным еретикам, и пребыли в своем нечестии до смерти, тот да будет анафема». Иными словами, Церковь анафематствует тех, которые сами не анафематствуют Оригена, то есть не признают его учение противоречащим Православию, в приведенном анафематизме сам Ориген поставляется в ряду прочих известных еретиков.

Многих подкупает ученость Оригена и его миссионерские заслуги. Когда к преподобному Симеону Юродивому (VI в.) пришли два монаха с подобным вопросом, святой разрешил их сомнения следующим образным выражением: «Ориген... зашел в море, не мог из него выйти и потонул в глубине» (См.: Житие святого Симеона Юродивого – 21 июл. / 3 авг.). Глубина учености способна не только утолить жажду, но и утопить. Трагедия Оригена заключалась в том, что его личный гений обрел слишком многих беззаветных поклонников, которые вслед за научными достижениями приняли догматические ошибки Оригена и развили их еще больше (что наиболее остро проявилось в первой половине VI века и завершилось церковным осуждением оригенизма). Что же касается самого по себе миссионерства или аскетизма, то известно, что талантливыми проповедниками и аскетами были не только святые, но и еретики, например Арий и Несторий.

Идеи апокатастасиса в наши дни и их несостоятельность

Вообще, под именем оригенизма понимается совокупность заблуждений, выраженных и развитых Оригеном: учение об ограниченности могущества Божия, предсуществование душ, посланных в тела для наказания за грехопадение, существование многих миров, одни из которых предшествовали нашему миру, а другие будут после него, мнение об одушевленности и разумности небесных светил, учение о сферичности первозданных разумных существ и т.д. Однако, как нам кажется, в наше время наиболее актуальным является оригенизм в его эсхатологическом

ключе, то есть в отношении последних судеб мира и конечной участи человека.

В наши дни эсхатологический оригенизм проявляется в той же самой идее – загробные муки конечны. В подобных представлениях эсхатология сводится к двум этапам посмертного бытия – на первом этапе душа получает воздаяние по собственным заслугам, соответственно одни идут в Рай, другие – в ад; на втором этапе, с наступлением после Второго пришествия Христа благодатного вечного Царства, грешники, прошедшие гееннское очищение, изымаются из адского огня, и таким образом *будет Бог всё во всем* (1 Кор. 15: 28).

Надо сказать, что в идее апокатастасиса (всеобщего восстановления) есть свое рациональное зерно. Как мы знаем, начало мира – в благодати Божией, и завершиться бытие мира должно также Божественной благодатью – окончательной победой над злом, вечным торжеством Царства Божия. Ведь для благого и всемогущего Бога не бывает неизлечимых болезней, почему сотворенный мир должен вступать в вечность ущербным? Исходя из благодати Божией, сторонники апокатастасиса делают скоропалительный вывод – всё должно стать таким же благим, каким оно было когда-то. Но все дело в том, что благодать Божия не есть циничное уравнивание добра и зла, благодать Господа не отменяет нашу ответственность за личный жизненный выбор, благодать Создателя не перемалывает личное свободное самоопределение Его создания – человека.

Вечное спасение есть та духовная точка, в которой встречаются и пересекаются два взаимонаправленных вектора – Божие милосердие к человеку и человеческое усердие в стремлении к Богу. Одних только сил человеческих недостаточно, потому что никто из людей сам собой не взойдет на Небо, но и Божие милосердие само по себе не спасет человека, если он не будет стремиться к этому.

Когда мы говорим о земном, то признаем банальную истину: подлинная любовь уважает свободу другого, и потому истинно любящий не будет овладевать предметом своей любви помимо его желания. Почему же мы думаем, что в мире духовном должен игнорироваться этот важнейший закон, когда одним из проявлений образа Божия в человеке является как раз его свобода, реализующаяся в личном выборе. *Вот, я сегодня предложил тебе жизнь и добро, смерть и зло* (Втор. 30: 15), – возвестил пророк Моисей от лица Божия. *Пред человеком жизнь и смерть, и чего он пожелает, то и дастся ему* (Сир. 15: 17). Бог сотворил не робота, бездушно исполняющего команды мастера, а живое разумное существо, способное принимать в глубинах своего сердца свободные, личные, ни от кого не зависящие (в том числе и от Бога) решения. В этом был риск, потому что свободный выбор предполагает возможность двух противоположных отношений к Богу и соответственно двух противоположных состояний в вечности. Всевышний создал, как сказано в известном парадоксе, «тот камень, который Сам не сможет поднять» – если конечно «камень» не хочет этого. Окаменение

грешника в его личном безбожном выборе не позволяет (употребим категоричное выражение) Богу согреть и одухотворить его душу любовью, хотя эта любовь окружает его так же, как воздух окружает переставшего дышать.

В системе Оригена имеется много логических неувязок, непродуманности, на что указывали многие исследователи (допустим, безусловное очищение всякого грешника не гарантирует его дальнейшей добровольной праведности, и Ориген так и считал, что очищенные души затем вновь будут падать и вновь посылаться в тела, опять возникнет такой же мир и всё пойдет заново – смысл тварного мира теряется в круговращениях вокруг падений разумных существ). Но здесь важно понять, что дело совсем не в отсутствии системной логичности. Ведь если подходить только с точки зрения «рацио», придраться можно и к системе православной догматики. Однако вспомним, что святые отцы и великие христианские богословы, чьи мысли наполняют систему православной догматики, основывались не только на человеческой логике и продуманности богословской системы с позиции земных наук, а прежде всего на Божественном Откровении. И там мы совершенно определенно читаем:

И пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную (Мф. 25: 46) – подобно как блаженство праведников будет вечным, так же вечными будут и муки нераскаянных грешников.

Лучше тебе увечному войти в жизнь, нежели с двумя руками идти в геенну, в огонь неугасимый, где червь их не умирает, и огонь не угасает (Мк. 9: 43 – 44) – вечность понимается как бесконечность, непрекращаемость.

Не познавшие Бога и не покоряющиеся благовествованию Господа нашего Иисуса Христа... подвергнутся наказанию, вечной гибели (2 Фес. 1: 8, 9) – они подвергнутся не очистительному огню, а вечной гибели.

Таким образом, вечность мук – истина, ясно открытая нам в Новом Завете (есть множество и других цитат помимо приведенных нами). Даже в Ветхом Завете излагалась та же самая истина, например у пророка Даниила в описании будущего всеобщего Воскресения: *И многие из спящих в прахе земли пробудятся, одни для жизни вечной, другие на вечное поругание и посрамление* (Дан. 12: 2).

Нельзя не согласиться, что осознание подобных истин несет с собой в душу тревогу, ведь мы не знаем собственной будущей участи. Поэтому важно понять, что Церковь изобличала оригенизм не для того, чтобы радоваться о будущем вечном возмездии грешникам, а для того, чтобы мы вовремя увидели истинное положение вещей, начали ценить отведенное нам Богом время. Правда оказывается суровой, но она лучше заманчивой и льстивой лжи. Святитель Иоанн Златоуст предостерегал: «Диавол для того и убеждает некоторых думать, что нет геенны, чтобы ввергнуть в геенну. Напротив, Бог угрожает геенной и ее приготовил, чтобы мы, зная о ней, так жили, чтобы не впасть в геенну» (Полное собрание творений св. Иоанна Златоуста. Т. 8. Кн. 2. – М., 2002. С. 786). Этот же Святой Отец говорил об

аде, что «заключенные там вечно горят в огне и претерпевают такое мучение, которого и описать невозможно. Если никакое слово не может выразить и тех лютых страданий, какие терпят люди, сжигаемые здесь, то тем более неизобразимы страдания мучимых там. Здесь, по крайней мере, все страдание оканчивается в несколько минут, а там палимый грешник вечно горит, но не сгорает» (Полное собрание творений св. Иоанна Златоуста. Т. 7. Кн. 1. – М., 2000. С. 458).

Как соотносятся муки грешников с Божией любовью

Иногда от людей, которые стараются наиболее ясно раскрыть евангельское благовестие, можно услышать, что сущность Божия есть любовь. С богословских позиций это не совсем точно, потому что сущность Божия непостижима и невыразима, она не может быть определена пусть и самым прекрасным человеческим словом. Тем не менее, можно сказать, что любовь есть самое возвышенное свойство Божие. И из того, что можно на человеческом языке сказать о Боге наиболее проникновенно, есть известная фраза апостола Иоанна: *Бог есть любовь* (1 Ин. 4: 16).

Бог есть любовь не в смысле сентиментальной жалости к падшему мирозданию. Бог есть Любовь и не в смысле безграничного снисхождения к любым нашим проступкам – *Никому не заповедал Он поступать нечестиво, и никому не дал позволения грешить* (Сир. 15: 20). Но Бог есть Любовь в том смысле, что дарует нам возможность принять участие в Его вечной Божественной жизни, для чего по любви к человеку пострадал во плоти за наши грехи – *Любовь познали мы в том, что Он положил за нас душу Свою* (1 Ин. 3: 16).

Удивительные оттенки обретает эта мысль в полном контексте Писания: *Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем* (1 Ин. 4: 16). Создатель подает нам возможность, активную силу, способную нас возвести к Нему. Этой возможностью является, как искренний отклик души, наша личная любовь к Нему (*и пребывающий в любви пребывает в Боге*), которая, если действительно обымает душу, становится активной силой, препобеждающей грех.

В этой связи задумаемся над следующей истиной. Вечное Царство Божие есть Царство Любви, ибо Сам Бог есть Любовь. И потому в Его Царстве жить смогут лишь те, кто Его действительно любят – *Любовь до того совершенства достигает в нас, что мы имеем дерзновение в день суда, потому что поступаем в мире сем, как Он* (1 Ин. 4: 17) – кто ради любви к Нему отреклись от греховных соблазнов, победили в себе пороки и страсти, которые все основаны на ложной любви к себе и болезненной привязанности к тленным, эфемерным благам мира земного. Любовь выражается в верности, и кто говорит, что любит, но каждый день изменяет, тот лжет. Порочный человек любит собственные страсти больше, чем Бога – как такой сможет созерцать в Раю святость Божию? Любовь к Богу выражается в верности Его заповедям, а заповеди предполагают труд над собой, преодоление в себе

того, что мешает нам быть с Богом. Наши грехи и страсти подобны тлеющим уголькам, способным разгореться в адское пламя, нестерпимо жгущее душу в вечности.

Итак, суть вечных мучений не в том, что грешников наказали по нелюбви к ним, а потому, что они сами оказались неспособны к любви. Не в гневном отвержении оступившихся суть мучений, а в их личном отвержении Бога и обращенной к ним Его любви. Действительно, как находиться в Раю тому, кто не любит Бога и ничего не сделал для того, чтобы явить эту любовь в собственной жизни? Это станет настоящим мучением, адом. Вот в этом и заключается суть загробных страданий.

Причины мучений грешников

Святой Ириной Лионский писал: «Всем, соблюдающим любовь к Нему, Он дает Свое общение. Общение же с Богом есть жизнь и свет и наслаждение всеми благами, какие есть у Него. А тех, которые по своему произволению отступают от Него, Он подвергает отлучению от Себя, которое сами они избрали. Разлучение с Богом есть смерть, и удаление от света есть тьма, и отчуждение от Бога есть лишение всех благ, какие есть у Него. Посему те, которые чрез отступничество свое утратили вышеупомянутое, как лишенные всех благ, находятся во всяческом мучении, не потому, чтобы Бог Сам по Себе наперед подвергал их наказанию, но наказание постигает их вследствие их лишений всех благ. Но блага Божии вечны и без конца, поэтому и лишение ихечно и без конца, подобно тому, как относительно неизмеримого света сами себя ослепившие или ослепленные другими всегда лишены сладости света не потому, чтобы свет причинял им мучение слепоты, но самая слепота доставляет им несчастье» (Ириной Лионский, св. Творения. – М., 1996. С. 505).

Рассказывают, что во время Второй мировой войны одна семья оказалась в подземных помещениях под завалом, в полной темноте. Выбраться наружу не представлялось возможным, но поскольку в этих подвалах находился продуктовый склад, то все время пребывания в мрачном подземелье люди не испытывали в чем-либо недостатка. Трудно сказать, сколько месяцев провели они в вынужденном заключении, но несчастные настолько привыкли к своему положению, что свободно общались, не смотря на полное отсутствие света. Наступил момент, когда их неожиданно открыли. И что же? С первым же явлением света солнца семья моментально ослепла, и та темнота, к которой они привыкли во время своего затвора, теперь стала их постоянным достоянием.

В наши дни нередко излагается мнение, что расставшись с телом, душа непременно увидит Христа в аду и, если захочет, примет Его уже там (такова идея вневременного, а не единократного сошествия Христа во ад). Также высказывается мысль, что во время Второго пришествия, с явлением Христа – Солнца правды на Страшном Суде, люди всех вер и безверья, как только увидят Его, так сразу же примут Его и спасутся, поскольку не смогут со всей

очевидностью не признать Его как истинного Спасителя. В этой связи приведем слова преподобного Симеона Нового Богослова: «Подобно тому, как слепцы, не видящие сияющего солнца, хотя и всецело, со всех сторон бывают освещаемы им, однако являются вне света, будучи удалены от него чувством и зрением; так и Божественный свет Троицы есть во «всём», но грешники, заключённые во тьме, и среди него не увидят его и совершенно не имеют божественного познания и чувства, но опаляемые и осуждаемые своею собственною совестью, они будут иметь неизреченное мучение и невыразимую скорбь во веки» (Симеон Новый Богослов, прп. Творения. – Св.-ТСЛ., 1993. Т. 3. С. 123). Иными словами, та духовная темнота, которая стала внутренней сутью безбожных людей, при явлении истинного Света никуда не исчезнет, а только обернется вечным мучением, которое тем мучительнее, что противоположно бескрайнему Свету.

Несомненно, что при Втором пришествии Христа, когда Он явится во всей Своей славе и величии, Его вынуждены будут признать Богом и Вседержителем даже самые упорные в неверии, закоренелые грешники. Но запоздалое раскаяние уже не принесет пользы, не оправдает их на Страшном Суде. Второе пришествие явит Христа как Судью и Владыку. Признание Его таковым станет лишь обнаружением очевидного факта, а не итогом личного свободного принятия Его как Спасителя. Святой Ириной Лионский, описывая веру древней Церкви, свидетельствует о грядущем Суде: «Пред Христом Иисусом, Господом нашим и Богом, Спасом и Царем, по благоволению Отца невидимого, *преклонится всякое колено небесных и земных и преисподних, и всякий язык исповедает Ему* (Флп. 2: 10 – 11)», то есть да, пред Ним в день Суда все преклонятся, но дальше святой Ириной продолжает: «И да сотворит Он праведный суд о всех: духов злобы и ангелов, согрешивших и отпадших, а также и нечестивых, неправедных, незаконных и богохульных людей Он пошлет в огонь вечный, напротив праведным и святым, соблюдавшим заповеди Его и пребывшим в любви к Нему от начала или по раскаянии, дарует жизнь, подаст нетление и сотворит вечную славу» (Ириной Лионский, св. Творения. – М., 1996. С. 50).

Некоторые полагают, что в основе отвержения Бога лежит только незнание: люди не знали, какое счастье они обретут, если обратятся к Богу, а во время Второго Пришествия (да и вообще, в самых адских страданиях) узнают и потому обратятся. Но дело в том, что во многих случаях не было и произволения к знанию. Святитель Григорий Двоеслов верно сказал: «Нечестивые потому имели конец грехов, что имели конец жизни. Они желали бы, если бы могли, жить без конца, чтобы иметь возможность грешить без конца» (Григорий Двоеслов, свт. Творения. – М., 1999. С. 688). Эти люди подобны богачу из известной евангельской притчи, который просил нищего Лазаря доставить ему прохладу хотя бы на миг, но сам так и не вспомнил про Бога – его беспокоили душевные страдания, а не лишение Бога. Свыкшиеся со грехом мучиться не хотят, но и Небесный Отец им не нужен. Таковым хочется, чтобы им просто было всегда хорошо, и при чем

здесь Создатель? Они не хотят усилий для общения с Господом, но и не видят реальных последствий жизни без Бога. Их внутренний мир ориентирован на комфорт и усладу, только вот эти сладости и покой кардинально иного порядка, чем блага Божии, обретаемые в Его вечном Царстве. Тем не менее, бытие создано Богом с определенными законами. Есть законы физического порядка, а есть законы порядка нравственного и духовного. Согласно последним, не может вечное счастье быть подано беззаконию, ставшему второй природой, натурой грешника. Не в возмездии здесь дело, а в духовно-нравственном достоинстве человека. Наша реальная жизнь, качества нашей души преломляются в вечности в то состояние, которое окажется для нее вполне своим и естественным – либо благим, либо мучительным.

Симпатия к взглядам Оригена особенно понятна в наши дни, когда хочется пожить здесь в свое удовольствие, но и там, за гробом, не лишиться блаженства. Слостолюбивый мечтает о наслаждении. И собственно Рай он представляет как полноту телесной сладости. Если же мы признаем, что *Царствие Божие не пища и питие, но праведность и мир и радость во Святом Духе* (Рим. 14: 17), то ясно, что причастниками Царства могут стать только те, кто стяжали Духа Святого, в ком воцарились праведность, мир и радость, которая рождается в душе от общения с Богом (также как тоска и уныние – от утраты общения с Господом). *Кто сим служит Христу, тот угоден Богу и достоин одобрения от людей* (Рим. 14: 18). Потому что в приобщении Богу как высочайшему Благу уже содержатся все прочие блага и подлинное наслаждение, и в этом объективная причина для переживания душой райского блаженства.

Мы все знакомы с притчей о десяти девах и знаем ее многообразные толкования. Особенно проникновенным является смысл, найденный в притче преподобным Серафимом Саровским. Не всякие по виду добрые дела являются елеем Господу, но только те, которые приносят нам благодать Духа Святого. Ведь человек может делать видимое добро из тщеславия, забывая о Боге и основываясь исключительно на собственном снисхождении к ближним. Елей же мудрых дев есть обретаемая чрез истинно богоугодные дела благодать Божия, которая преображает внутренний мир человек. Соответственно, пред нерадивыми людьми двери затворятся не по жестокосердию к ним, а потому, что не стяжав благодати, души их окажутся неспособны к восприятию благ Небесного Царства.

В отношении апокатастасиса преподобный Иоанн Лествичник ясно писал: «Все, а в особенности падшие, должны беречься, чтобы не допустить в сердце свое недуг безбожного Оригена; ибо скверное его учение, внушая о Божиим человеколюбии, весьма приятно людям слостолюбивым» (Лествица. Сл. 5: 41). Это значит, что люди, не желающие трудиться над преображением своей души, принимают мысль о будущем непременно прощении как оправдание собственных греховных слабостей. Ум, снабженный лукавой идеей, перестает контролировать чувства, которые льстиво склоняют душу к

заманчивому наслаждению. Более того, человек, грешащий без страха о последствиях, лишает себя возможности покаяния. Он теряет благоговение, соответственно, перестает тепло и усердно молиться, ведь ему уже всё равно суждено конечное спасение. Это подобно анестезии, принимаемой для того, чтобы насладиться собственным кровопусканием. Каждый потерянный для спасения день становится очередной ступенькой в ад, по которой пятится сторонник апокатастасиса, наивно всматриваясь в удаляемое от него бескрайнее небо как в гарантированную ему обитель.

В Православном исповедании Кафолической и Апостольской Церкви Восточной, составленном в противовес распространявшимся протестантским заблуждениям и принятом как вероучительная книга Православными Восточными Церквями в XVII веке, одним из грехов против Духа Святого называется «чрезмерное и безрассудное упование на благодать Божию» (наряду с такими грехами, как отчаяние в милосердии Божиим, противление ясной истине и отвержение православной веры). В Исповедании далее объясняется: «Чрезмерное упование есть излишняя надеянность на милосердие Божие, когда кто-нибудь, продолжая сам грешить, надеется, что Бог не заключит от него благодати Своей, и не накажет его, а таким образом почитает за ничто Божественное правосудие. Те, которые впали в таковое заблуждение, пусть послушают Апостола, который научает их и говорит: *Или пренебрегаешь богатство благодати, кротости и долготерпения Божия, не разумея, что благодать Божия ведёт тебя к покаянию? Но, по упорству твоему и нераскаянному сердцу, ты сам себе собираешь гнев на день гнева и откровения праведного суда от Бога* (Рим. 2: 4 – 5). Таковы суть те, которые осмеливаются дерзновенно говорить: «если угодно Богу, спасусь; если не угодно, погибну», а по сему самому вовсе не пекутся об исправлении себя, и, как маловажное, презирают спасение души своей» (Догматические послания православных иерархов XVII – XIX веков о православной вере. – Св.-ТСЛ, 1995. С. 122).

Еще о вечности мук

Среди религиозных мыслителей встречались такие, которые объясняли вечность мучений не в смысле бесконечной продолжительности, а в смысле необъятной полноты переживания мук. Глубина адских страданий такова, утверждали они, что переживание их душой оказывается бесконечным, вечным в самом их восприятии (тогда как сами муки будут иметь конец). Проиллюстрировать это можно сказанием о некоем страдальце, который согласился взамен года земных страданий провести в аду всего три часа, но пребывание это показалось ему таким продолжительным и безгранично мучительным, что не было никаких сил терпеть, словно прошли столетия, и когда его извлекли оттуда, оказалось, что он провел там всего один час. Но все дело в том, что необъятная полнота переживания мук не отменяет их вечную продолжительность – в этом весь ужас геенны! В упомянутой же концепции мы видим созвучие учению Шлейермахера о том, что сама

религия есть переживание бесконечного в конечном. В итоге, в подобной философской системе собственно нет и Бога, а есть лишь глубокое чувство человеческого сердца, переживающего гармонию бытия, его неповторимость и глубину. Если так объяснять вечность мук грешников, то как объяснить вечность блаженства праведников? Никто, ни Сам Христос, ни святые отцы не говорили, что вечность мук означает всего лишь навсегда глубину их переживания при том, что сама эта вечность должна окончиться.

Святитель Феофан Затворник писал: «Вы забываете, что там будет вечность, а не время; стало быть, и всё там будет вечно, а не временно. Вы считаете мучения сотнями, тысячами и миллионами лет, а там ведь начнется первая минута, да и конца ей не будет, ибо будет вечная минута. Счет-то дальше и не пойдет, а станет на первой минуте, да и будет стоять так» (Феофан Затворник, свт. Созерцание и размышление. М., 1998. С. 32). Таким образом, дело не только в невозможности механически изменить свободно-разумное существо, но и в особом свойстве мира духовного. Душа человека, покидая бренное тело, переходит в вечность, где просто нет времени, а значит, нет и кардинальных изменений, возможных в нашем переменчивом мире (до Страшного суда бытие невидимого мира еще созвучно и симметрично нашему времени, но после Суда, по слову Писания, *времени уже не будет* (Откр. 10: 6)). Поэтому, согласно однозначному свидетельству святых отцов, когда душа расстается с телом, покаяние уже невозможно. В вечности есть лишь раскрытие личного духовного самоопределения, ставшего явным за пусть и короткое время жизни земной. И потому одни души предстанут в свете благодати Божией, к которой они всем сердцем стремились, а другие – во тьме грехов, поглотившей, словно мутное болото, внутренний мир человека.

Конечно, участь расставшихся с телом и попавших в темницы ада христиан до Страшного суда еще может меняться – по молитвам Церкви и в связи с милостыней родных и близких с поминанием души почившего. Но речь здесь идет уже не о покаянном делании находящейся в аду души, а только о ходатайстве Церкви, восполняющей недостающее почившему христианину. Изменяется участь человека, имевшего в земной жизни веру во Христа, молившегося, боровшегося с грехом, но не явившего должной высоты добродетелей. Человек же, сказавший при жизни Богу и Церкви однозначное «нет», не явивший и малого внутреннего стремления к Спасителю, не может быть механически избавлен от состояния богоотчуждения.

Если душа привыкла только к плотским страстным чувствам, к примитивной наживе и самолюбию, то как она будет принята в Рай, куда входят лишь те, кто еще на земле обучился чувствам духовным? Как-то одного старца спросили: «Если Бог такой милосердный, почему Он всех людей – и праведных и грешных – в Рай не пропустит?» Старец на это ответил: «Ад и есть милость для нераскаянных грешников. Ибо если их в Рай вместе с праведниками поместить, будет для них последнее худшим

наказанием: святые на пир брачный придут в белых одеждах святости, а они – в темных и смрадных одеяниях греха. Одни будут славословить Христа, своего Спасителя, а другие, которые всю жизнь грабили или убивали, лихоимничали, серебро копили и чревоугодничали – начнут скрежетать зубами, потому что всю жизнь гнали Христа и в своей душе Его распинали». Душа, которая всю жизнь приучала себя только к плотским наслаждениям, которая заостенела в гордости, злобе и зависти, окажется неспособной к благам вечной Небесной жизни, эти блага будут непонятны для нее и чужды, а она совсем непригодна для Рая.

По завершении земного пути, когда душа переходит из времени в вечность, обнаруживается истинное лицо каждого человека. И если на земле еще возможно скрывать свою подлинную натуру внешней лицемерной завесой добропорядочности или общественной ролью, то в мире духовном каждый обнаруживается тем, кем он является по своей сути. Потому что всё, что мы делаем, говорим или думаем, не исчезает просто так, хотя бы мы уже и не помнили этого, а записывается на сокровенных страницах нашей души, формируя наш подлинный лик, созидавая наше истинное внутреннее содержание. Вступая в вечность, душа и обретает то, чего она достойна по своему внутреннему содержанию. На Страшном Суде, как пишется в церковных песнопениях, «книги совестные разгнутся», и станет само собой понятно, что воспринять в вечности способна эта душа. Вот почему преподобный Ефрем Сирийский сказал: «Бог не нам, но диаволу и ангелам его назначил мучения, мы же сами великими своими пороками делаем себя наследниками страшных сих мук, и что угрожало лютому змею, то будем добровольно терпеть мы, человеки» (Ефрем Сирийский, прп. Творения. Т. 3. – М., 1994. С. 81).

Господь Бог так устраивает жизненный путь человека, что его совесть часто оказывается перед выбором между добром и злом. Небесный Отец нам подсказывает, что избрание добра принесет благо, а избрание зла – страдание. При этом, Сам Господь не принуждает нашу свободную волю, но часто дает ясное свидетельство нашей душе, что же есть истинное благо, и одновременно Он содействует добру изволению человека. В конечном итоге, именно самоопределение личности становится решающим в спасении или гибели нашей души. Поэтому и муки людей слишком часто – не наказание свыше, а следствие собственного неразумия, греховных страстей и пороков, которые не могут не мучить, подобно тому, как не может не жечь огонь. Ведь своими грехами душа отторгается от Источника блаженства и счастья – Бога, оттого и страдает.

Да сподобит нас Господь приобщиться Его любви и благам Небесного Царства еще здесь и сейчас, дабы с очищенной душой, с сердцем, верным Спасителю, вступить в вечность, в которой *не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его* (1 Кор. 2: 9 – 10).

**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу:

www.axion.org.ru

На сайте:

- подробная информация о новоизданных книгах;
- возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библеистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

Ваши вопросы и пожелания направляйте, пожалуйста, по электронной почте:

info@axion.org.ru